На следующий день, читая утреннюю газету, Эван упомянул статью о Ларии.

Точнее, это была статья о Ларии и Сеймуре, которые выиграли кучу денег, благодаря ставке на скачках.

На фотографии были их спины, причем на Ларии, принцессе Акардской, фотограф сфокусировал больше внимания, чем на таком простолюдине, как Сеймур.

– Эван, я заметила, что у тебя есть привычка читать газеты во время завтрака, не так ли? – игриво спросила Лария.

– Угу. Я хочу знать, что происходит в мире.

– Ух ты, это похвально. Необычный интерес для такого молодого человека, как ты.

– Я не так уж и молод, – ответил Эван, закрывая газету с угрюмым выражением лица.

Лария относилась к нему как к ребенку, хотя была старше всего на год. Хоть ему было четырнадцать лет, он не понимал, почему она пытается вести себя как его старшая сестра.

– Ты куда-то собираешься?

– В библиотеку, – резко ответил Эван. Он едва закончил свой завтрак и поспешил к двери.

Он подумал, что ему следовало бы ответить Ларии немного более любезно, но он никогда не общался с девочками своего возраста, поэтому чувствовал себя неловко, когда дело доходило до общения.

«Это раздражает…»

Он с ворчанием раскрыл толстую книгу.

«Ну, я ничего не могу с этим поделать».

Книга называлась «События империи».

«Я бы хотела, чтобы мы чаще выбирались куда-то вместе».

Он достал календарь, который принес с собой, и начал скрупулезно записывать какие события будут происходить в течение оставшейся части года.

Через неделю в поместье Ридохарт состоится фестиваль цветов, за которым последует вечеринка в честь основателей. Она считается лучшим событием в империи.

«Там также будет королевское чаепитие, но я не думаю, что это то, о чем говорила Лария».

Записав все, даже самые незначительные мероприятия в календарь, он покинул библиотеку с гордостью в сердце.

Все жители герцогства говорили о прошлом его матери, Матильды. Настолько у нее был добрый и мягкий характер. Но Лария – единственная во всем герцогстве, кто говорил о будущем. Он стал прислушиваться к ее пожеланиям, потому что хотел иметь возможность хорошо ладить со всеми в последующей взрослой жизни. Ему казалось, что все были несчастны из-за него, но считал, что Лария – единственная, кто к ним не относится.

Лишь она может быть его половинкой.

«Ну, если она и правда хочет поладить, то это должно нас сблизить».

И охотно откликнулся на слова Ларии: «Давай поладим».

Выйдя из библиотеки, он столкнулся в коридоре с дворецким.

– О, Моранд.

Он позвал дворецкого и, откашлявшись, сказал:

– Кхм. Я хочу попросить тебя об одолжении.

Эван обычно не обращал особого внимания на то, во что одевался. На самом деле, ему особо нечего было сказать по этому поводу, так как у него и так приятная наружность. Однако он ничего не мог с собой поделать, услышав, как другие говорили, что он хорошо выглядит в красном, когда был вместе с Ларией. И она собиралась заказать еще несколько платьев…

– Пожалуйста, закажи мне еще немного красных галстуков.

– Как много?

– Около сотни разных оттенков красного будет достаточно.

– Ч-что?

Эван уже не видел растерянное выражение лица дворецкого, так как сразу же развернулся и ушел.

***

После того как она побывала на скачках, у нее появилось хобби. Оно заключалось в том, чтобы ходить и есть плоды Оклазии в одиночестве, спокойно разглядывая окружающую обстановку.

«Я не могу поверить, что здесь так спокойно и безмятежно».

Душевное спокойствие также пришло благодаря выигранным деньгам. Но с тех пор, как она пришла в этот мир, она хотела жить лучше. Хотела жить лучшей жизнью с большей целеустремленностью…

Она прекрасно понимала, насколько деньги прибавляют комфорта, даже если ты пробыла здесь совсем немного. Просторный дом, хорошая кухарка, роскошные предметы первой необходимости и распорядок дня, при котором ей не придется работать.

«Я желаю большего».

Чтобы преуспеть в плане А, чем больше денег у меня будет, тем лучше.

Хотя проблема заключалась в том, что ей всего четырнадцать лет. Следовательно, есть сложности в самостоятельных путешествиях и передвижениях. Она крайне редко выходила на улицу с герцогом, а также у нее не было надежной горничной.

Но я ведь не могу просто сидеть сложа руки!

Она усмехнулась и поспешно побежала, увидев издалека приближающегося герцога Акарда.

«Что он здесь делает?»

Она подумала, что он дошел сюда во время своей вечерней прогулки.

– Я решила перевести дух, отец.

Я неловко улыбнулась, пряча в карман платья плоды Оклазии.

– И я тут думала кое о чем, – продолжила она.

– О чем же?

О деньгах, конечно, о чем же еще? Но не могла же я ему так и сказать. Поэтому ответила по-другому:

– Вспоминала скачки.

– Тебе, должно быть, было очень весело.

– Конечно!

«Это не считая баблишка, которое мне удалось заработать».

– Неужели тебе так понравилась наша прогулка?

Я ответила сразу же, потому что это было правдой, ведь прогулка действительно вышла потрясающей.

– Да, я отлично провела время в кругу нашей семьи. Мы проводим в герцогстве каждый день, поэтому было бы неплохо создать парочку общих воспоминаний.

Естественно, я не могла ему не польстить.

– Если бы ты, отец, решил выбрать лошадь, мог бы сам выиграть деньги, ведь у тебя такой зоркий глаз.

Поскольку наши отношения уже построены на концепции лести, нужно идти до конца.

– Конечно, мог. Я всегда побеждаю.

Я заставила уголки своих губ опуститься.

Я бессильна, а герцог всемогущ. И теперь я выгляжу как надо – хрупкая, подневольная душа, стоящая перед сильным львом.

– Ахахаха! В конце концов, у тебя и правда хорошее чувство юмора, как сказал служащий ипподрома!

Герцог Акард, похоже, готов слушать бред, который я несу, вместо того, чтобы обратить внимание, как хорошо его сын Эван образован и способен поддерживать действительно умную

беседу.

Не могу поверить, что герцог принимал такую неприкрытую лесть за чистую монету!

– С тобой так весело, отец!

В конечном итоге, она подражала служащему ипподрома, рисовавшемуся перед герцогом во время выдачи выигрышных чеков. Смеяться над такими идиотскими шутками с тупым лицом было очень тяжело, но ничего не поделаешь.

– Хм…

Он скрестил руки на груди и тихо заговорил.

– Ты плохо себя чувствуешь, поэтому думаю, что для тебя будет лучше остаться в пределах герцогства.

Это первый раз, когда герцог прямо сказал мне, что я «плохо себя чувствую». Он знал, но притворялся, что не знает.

– Это правда, но…

Да! Отлично! Я действительно плохо себя чувствую! Она слегка повернула голову, пытаясь придать лицу мрачное выражение.

– Но иногда мне становится так душно, так тесно…

Немного вздохнув, я осторожно спросила:

– Так ничего, если мы завтра поедем в центр города?

На самом деле, я просто пыталась получить разрешение от герцога. Однако не знала, следует ли это делать или нет.

– Я правда очень хочу пойти.

– В самом деле? У меня завтра слишком плотный график, так что езжай с Эваном.

Нет-нет-нет, в мои планы это не входит.

И все же было невозможно сказать то, что было у меня на уме.

– Но… Мне не нужно сопровождение Эвана…

Я немного поколебалась, поэтому его взгляд стал острым и подозрительным.

Тем не менее, не могла же я сказать правду: «Я собираюсь получить фальшивое имя и предусмотреть пути отхода».

– Я просто почему-то хочу пойти одна…

Он нерешительно ответил, глядя на меня.

– Почему?

Вопрос прозвучал неожиданно холодно, будто меня допрашивали. Как бы я ни притворялась, что близка с ним, герцог все равно был жестким. Как и полагается злодею.

Конечно, я уже придумала, как выкрутиться.

Для драматического эффекта заговорила тихим голосом.

– Могу я сказать тебе это, когда вернусь?

Приготовься развеять свои подозрения на мой счет чуть позже, отец.

http://tl.rulate.ru/book/49472/1528955